

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ РОССИИ, ГЕРМАНИИ, США (сравнительный анализ)

Автор: Т. Е. ХАВЕНСОН, Е. В. МИГОЛЬ

ХАВЕНСОН Татьяна Евгеньевна - старший преподаватель факультета социологии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (E-mail: tkhavenson@hse.ru). МИГОЛЬ Екатерина Владимировна - исследователь лаборатории политических исследований НИУ ВШЭ (E-mail: ekaterina.migol@gmail.com).

Аннотация. В статье проанализированы политические ценности обществ трех стран: России, Германии и США. Обосновывается необходимость анализа социально-профессиональных статусов. Делается вывод о том, что ценностная структура разных социально-профессиональных страт российского общества повторяет структуры американского и немецкого, но более консолидирована в сторону социалистического полюса.

Ключевые слова: социальная стратификация * социально-профессиональные группы * схема EGP * неинституциональные факторы развития * *политические ценности*

Ответ на вопросы - почему в разных обществах складываются различные политические системы и институты и от чего зависит формирование того или иного политического режима - следует искать в социальной структуре общества. Вслед за Инглхартом и другими учеными [Inglehart, 1990, 2008; Abramson, Inglehart, 1992; Inglehart, Abramson, 1994], отмечающими важность неинституциональных факторов развития

общества, предполагаем, что политические ценности тех или иных социальных групп, имеют значение для формирования определенного политического режима. Развитие социалистических движений и образование массовых политических партий во второй половине XIX века положило начало наработкам ученых, которые стремились выделить социальные классы и соотнести их с политическими ценностями. С развитием общественных наук и при использовании данных **социологических** опросов научная дискуссия о социальной основе политических ценностей поднимается на новый уровень. После Второй мировой войны ученые сосредотачиваются на объяснении поведения избирателей на выборах с точки зрения социальной структуры исследуемого общества. Широкое распространение получила гипотеза С. М. Липсета о том, что в основе политических предпочтений лежит материальный интерес избирателей (Lipset, Lazarsfeld, Barton, Linz, 1954). Наряду с Липсетом представители Колумбийской школы (Lazarsfeld, Berelson, Gaudet, 1948) утверждали, что характеристики, определяющие политический выбор, - это класс, религия, место проживания. Согласно Мичиганской политологической школе (Campbell, 1960), гипотеза о наличии связи между политическими ценностями и социальным классом подтверждается только среди тех респондентов, которые сами могут отнести себя к некоторому социальному классу.

Липсет и Роккан в книге "**Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей**" (1967) делают вывод, что **исследования** социальной структуры и политических ценностей основываются на теории четырех основных расколов общества, произошедших в результате промышленной и национальных революций в Европе и Северной Америке в XIX веке [Lipset, Rokkan, 1967].

Во второй половине XX века западноевропейское общество сталкивается с новыми проблемами: ухудшением экологии, терроризмом, ядерной опасностью, активизацией движения сексуальных меньшинств и т.д. Вызовы постиндустриального общества уже не вписываются в контекст основных социальных размежеваний, предложенных Липсетом и Рокканом. Появляются новые политические партии, чья идеология - вне традиционной борьбы между левыми и правыми. В настоящее время в западноевропейской научной среде серьезно изучаются вопросы, рожденные новыми расколами.

В работе авторов Манца, Хута, Брукса [Manza, Hout, Brooks, 1995] выделено пять основных теорий, оспаривающих релевантность классового подхода при анализе политических ценностей. Первая [Turner, 1992; De Graaf, 1995] не рассматривает классы как значимый феномен ввиду того, что в современном мире наблюдается высокий уровень социальной мобильности и поэтому политические ценности, характерные тому или иному классу, не успевают закрепиться за индивидом. Вторая сосредотачивается на возникновении новых социальных вызовов: движение сексуальных меньшинств; региональные, экологические движения и т.д. [Laclau, Mouffe, 1985; Balbus, 1982; Cohen, 1982]. Представители третьей, когнитивной теории [Inglehart, 1990; Rose, 1986; Dalton, 1988; Franklin, Mackie, Valen, 1992], считают, что благодаря возросшему общему уровню образования, политические ценности и предпочтения становятся более рациональными и независимыми, в том числе и от классовой принадлежности. Четвертая по мнению Манца, наиболее влиятельная, основывается на "постматериалистических" ценностях, таких как самореализация, творческое развитие, толерантность [Inglehart, 1990; Abramson, Inglehart, 1992; Inglehart, Abramson, 1994; Dalton, 1988]. Пятая выдвигает тезис о том, что рабочий класс в результате различных факторов количественно стабильно сокращается. Поэтому левые партии, электоральным ядром которых традиционно выступал рабочий класс, расширяются за счет среднего - менеджеров среднего и низшего звена [Inglehart, 1990; Gouldner, 1979; Eyerman, 1987; Alt, Turner, 1982; Nieuwbeerta, De Graaf, Ultee, 1992].

Существуют серьезные доводы и в пользу классового подхода. Ее реабилитации посвящены **исследования** Эванса (1993), Виклиема (1992), Манца, Хута, Брукса (1995). Работы основываются на сравнительном анализе данных 1950-х и 1990-х гг.,

где показано, что связь между принадлежностью к определенному социальному классу и выражением политических ценностей одинаково значима в конце и середине века. В числе аргументов в пользу классового деления также тезисы о том, что, во-первых, экологические, движения меньшинств и т.д. существовали и в середине XX века, и, тем не менее, социальный класс рассматривался как значимый фактор при изучении политических ценностей. Во-вторых, попытки левых партий привлечь в свой электорат представителей среднего класса не влияют на предпочтения рабочего класса.

Объект большинства исследований, отстаивающих внеклассовый подход изучения политических ценностей, - развитые демократические государства [Hout, Brooks, Manza, 1994; Dalton, Flanagan, Beck, 1984; Finkel, Humphries, Opp, Karl-Dieter, 2001]. Отметим, что для изучения появившихся после распада СССР демократических государств, четкие подходы до сих пор не разработаны. Полагаем, что сравнительный анализ политических ценностей обществ с развивающейся демократией и обществ, просуществовавших значительное время в условиях демократического режима, даст возможность выявить различия в соотношении политических ценностей, присущих тому или иному социальному классу.

В исследовании в качестве страны с формирующимся демократическим режимом выступает Россия (что представляет первостепенный интерес для российских исследователей), а развитые демократические государства - Германия и США. Выбор США обусловлен тем, что это - федеративная республика, где большая часть полномочий исполнительной власти делегируется президенту, и где роль личности в формировании внутренней и внешней политики сложно переоценить. Германия выбрана в качестве представителя западной континентальной Европы, так как имеет иную по сравнению с представленными странами форму правления - парламентская республика, и в то же время тесные культурные и исторические связи с Россией.

Для проведения сравнительного анализа выбираем социальный статус как индикатор социального класса, полагая, что это функционально-эквивалентная категория в исследуемых обществах, так как предлагаемая далее классификация социально-профессиональных статусов адекватно отражает их структуру.

Исследуя связи между социальным статусом и политическими ценностями, предполагаем ответить на вопросы: *совпадают ли политические ценности во взаимно соответствующих социальных группах: отличаются ли значимо политические ценности разных социальных групп внутри каждого общества; какие именно политические ценности в большей степени присущи тому или иному обществу?*

Эмпирической базой исследования послужили данные¹ Международной программы социальных исследований (International Social Survey Programme (ISSP))², в рамках которой они проводятся ежегодно, начиная с 1985 г. Волны, посвященные изучению представлений населения о роли государства, пришлись на 1996 и 2006 гг.³ Мы используем данные 2006 г. Объем выборки составил 5004 чел., из них: 2377 в России, 1 109 в Германии и 1518 в США.

Измерение социального статуса

Для того чтобы причислить респондента к тому или иному социальному классу, выбрана одиннадцатиступенчатая схема социально-профессиональной страти-

¹ Данные предоставлены Единым архивом экономических и социологических данных. URL: <http://sophist.hse.ru>

² Международное ежегодное мониторинговое исследование по важным для социальных наук вопросам. Исследования являются репрезентативными для всего населения изучаемой страны и соответствуют общей половозрастной структуре. URL: <http://www.issp.org>.

³ Следующая волна, посвященная изучению роли государства, ожидается не ранее 2014 г.

фикации EGP, разработанная британскими социологами во главе с Дж. Голдторпом (1968). Возможность ее применения для изучения социальных процессов обоснована как для Западных стран, так и для России (Бессуднов, 2009; Hauser, Warren, 1997; Ganzeboom, Treiman, 1996). Схема основана на выделении трех типов социальных отношений внутри экономической жизни индивидов: работодатели, наёмные работники и предприниматели. Далее определяется тип контрактных соглашений между работником и работодателем. Исходя из этого, Голдторп и коллеги выделяют 11 социально-профессиональных классов⁴: (1) I: топ-менеджмент/высший класс управленцев; (2) II: менеджмент среднего звена/низший класс управленцев; (3) IIIa: работники рутинного нефизического труда - высший слой; (4) IIIb: работники рутинного нефизического труда - низший слой (работники сферы услуг и продаж); (5) IVa: самозанятые с подчиненными; (6) IVb: самозанятые без подчиненных; (7) V: мастера и бригадиры физического труда; (8) VI: квалифицированные рабочие; (9) VIIa: полу- и неквалифицированные рабочие (не в сельском хозяйстве); (10) VIIb: полу- и неквалифицированные рабочие (в сельском хозяйстве); (11) IVc: самозанятые в сельском хозяйстве (фермеры). Данную классификацию используем в работе⁵.

Измерение политических ценностей

Традиционно при анализе политических ценностей рассматривается шкала с двумя противоположными полюсами - левый и правый [Manza, Hout, Brooks, 1995; Hout, Brooks, Manza, 1994; Kelley, McAllister, Mughan, 1985]. Предполагается, что набор левых ценностей скорее свойственен представителям рабочего класса, правых - квалифицированным работникам нефизического труда и самозанятым. В исследовании различия между правыми и левыми ценностями выражаются через отношение респондентов к таким процессам и явлениям, как национализация/приватизация, государственное вмешательство в экономику, социальное неравенство. Именно эти политические установки, по мнению исследователей [Evans, 1993], наиболее четко отражают классовое сознание и создают идеологическое противопоставление между классами.

В ходе исследования проведен экспертный опрос для отбора из анкеты ISSP вопросов, ответы на которые отражают предпочтения респондентов в рамках дихотомии "левые-правые политические ценности". На основе вопросов построена шкала⁶, отражающая распределение установок респондентов от крайне левых до крайне правых. Вопросы проверены на возможность включения в сумматорную шкалу Ликерта - процедура, которая позволяет оценить, действительно ли каждое суждение вносит вклад в измеряемую установку. При построении шкалы рассчитывается коэффициент корреляции между переменными: "ответ на данный вопрос", "сумма ответов на все остальные, исключая эту переменную". Коэффициенты корреляции оказались значимыми как минимум на 5% уровне.

Для оценки внутренней consistency шкалы рассчитан коэффициент альфа Кронбаха по всей выборке и отдельно по каждой из изучаемых стран. Для всей выборки в целом, Германии и США коэффициент равен 0,8, для России 0,7, что означает достаточно высокую consistency шкалы (максимальное значение коэффициента - 1).

В итоге получена шкала политических ценностей. Поскольку она строилась только на основе вопросов о роли государства в экономике, постольку не отражает идеологические взгляды респондентов в полном объеме, а сосредотачивается лишь на экономическом аспекте. Таким образом, *левый полюс означает, что человек выступает*

⁴ Далее в тексте употребляются термины "социально-профессиональные" и "социальные" и "классы", "страты" и "группы" как синонимы.

⁵ В исследовании ISSP используется кодификатор профессий ISCO-88. Мы перекодировали в схему EGP по алгоритму Ganzeбума (Ganzeboom).

⁶ Шкала изменяется в диапазоне от 3 до 90 баллов.

Таблица. Описательная статистика по шкале политических ценностей. Разделение по схеме EGP и стране проживания респондента

Схема EGP	Германия				Россия				США			
	Сред- нее	станд. откл.	Мин	Макс	Сред- нее	станд. откл.	Мин	Макс	Сред- нее	станд. откл.	Мин	Макс
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
(1) I: Топ-менеджмент/высший класс управленцев	55,6	11,8	22	82	43,2	9,3	3	66	54,4	10,6	31	84
(2) II: Менеджмент среднего звена / низкий класс управленцев	54,4	8,8	23	81	42,1	9,2	9	66	51,5	9,5	25	89
(3) IIIa: Работники рутинного нефизического труда - высший слой	50,0	13,5	8	71	41,0	9,6	18	65	52,4	11,6	34	85
(4) IIIb: Работники рутинного нефизического труда - низший слой (Работники сферы услуг и продаж)	53,0	10,4	33	64	37,8	12,1	9	62	47,6	5,6	37	58
(5) IVa: Самозанятые с подчиненными	51,9	9,3	10	77	40,6	10,2	4	79	50,9	8,8	21	81
(7) V: Мастера и бригадиры физического труда	54,3	7,7	43	74	42,1	10,4	22	66	55,0	9,1	34	73
(8) VI: Квалифицированные рабочие	50,9	9,8	14	75	40,6	9,4	6	67	50,6	8,9	28	85
(9) VIIa: Полу- и неквалифицированные рабочие (не в сельском хозяйстве)	48,0	9,0	18	69	40,7	9,9	5	76	49,3	8,6	18	80
(10) VIIb: Полу- и неквалифицированные рабочие (в сельском хозяйстве)	50,5	9,6	28	62	38,9	9,4	12	65	52,8	5,6	46	60
(11) IVc: Самозанятые в сельском хозяйстве (фермеры)	54,6	11,4	30	72	44,1	10,1	26	55	56,3	10,0	41	72

против сокращения государственных расходов, считает, что государство должно обеспечивать население достойными пенсиями и пособиями по безработице, а правый - описывает тех, кто выступает за минимальное участие государства в экономической жизни.

Различия в политических ценностях между странами и профессиональными группами. (Сравнение средних значений по шкале политических ценностей)

Проанализируем результаты, иллюстрирующие сравнение средних оценок в изучаемых странах, а также внутри различных социально-профессиональных страт (схема EGP) для каждой страны⁷.

Различия в политических ценностях. Во всех странах наблюдается достаточная умеренность во взглядах, среднее значение не приближается к минимуму или максимуму. Однако положение России ниже и несколько ближе к полюсу левых взглядов (41,2), а в США и Германии - смещено в сторону правых позиций (51,6 и 51,5, соответственно)⁸.

Различия между политическими ценностями в разных социальных группах (EGP). Во всех странах (табл.) топ-менеджеры (1) и фермеры (11) склонны к правым взглядам. Полюс левых в каждой стране свой, однозначно туда можно отнести только низкоквалифицированных рабочих (9), (10). В Германии к нему приближаются высший слой работников нефизического труда (2) и работники, занятые в сельском хозяйстве (10); в США - работники сферы услуг и продаж (4); в России - низкоквалифицированные рабочие в сельском хозяйстве (10), и работники сферы услуг и продаж (4). Однако факт, что работники рутинного нефизического труда (2) или же работники сферы услуг (4) оказываются склонными к социалистическим ценностям (в нашей шкале это означает близость к левому полюсу), никак не противоречит результатам предыдущих кросскультурных исследований [Inglehart, 1990; Gouldner, 1979; Eyerman, 1987; Alt, Turner, 1982; Nieuwbeerta, De Graaf, 1992]. Это объясняется, во-первых, тем, что проведение правоориентированной политики не влечет прямых выгод для данной социальной группы, а во-вторых - левые партии из-за сокращения числа рабочих стараются переориентировать свои политические программы, чтобы привлечь в свой электорат еще и средний менеджмент.

Несмотря на то, что результаты дисперсионного анализа отдельно по всем странам показали значимые различия (F-статистика для Германии равна 6,07 (sig. 0,001), для США - 3,023 (sig. 0,001), для России - 5,558 (sig. 0,001)), разница в политических ценностях проявляется только для некоторых социальных групп в каждой стране.

В Германии статистически значимо то, что рабочие (9) ближе к левому полюсу, чем высший (1), средний менеджмент (2) и самозанятые (5). В России отличаются менеджеры высшего звена (1) - сторонники правых взглядов от предпринимателей (5) и квалифицированных и неквалифицированных рабочих (8), (9), (10). В США ситуация похожа на российскую. Менеджеры высшего звена (1) в целом более склонны считать, что государство не должно вмешиваться в экономику, чем менеджеры среднего звена (2); в России - это предприниматели (5) и квалифицированные и неквалифицированные рабочие (8), (9), (10). Отметим, что в России наблюдается самый большой разброс во мнениях внутри каждой страты. Это может быть индикатором того, что в стране нет четкой связи между принадлежностью к тому или иному социальному

⁷ Проверка статистической значимости различий проведена с помощью дисперсионного анализа. Результаты показали, что различия в средних значениях можно считать статистически значимыми.

⁸ F-статистика для данной модели равна 699,5 при уровне значимости 0,001. Статистически значимо отличаются только среднее России от средних США и Германии.

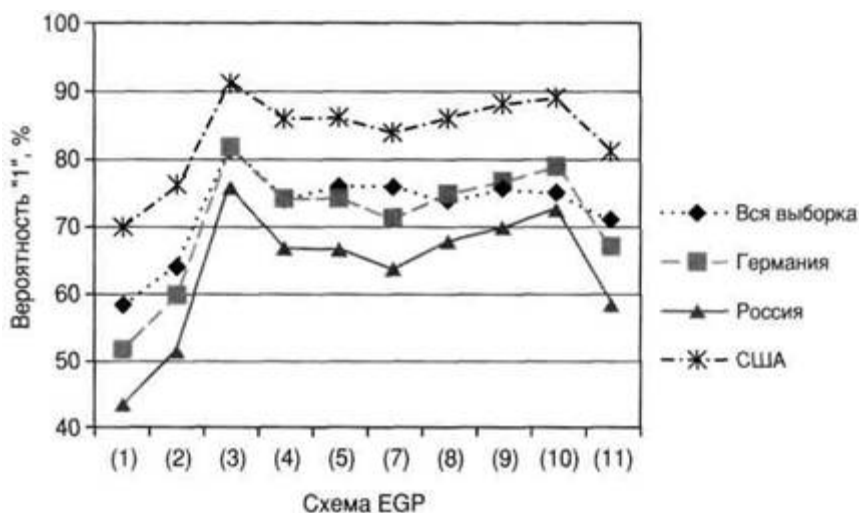

Рис 1. Вероятность согласия с поддержкой убыточных предприятий в целях сохранения рабочих мест.

классу и приверженностью к определенным политическим ценностям, в то время как в западноевропейских странах эта связь более очевидна.

Оценка силы связи политических ценностей со страной проживания и профессиональной принадлежностью показала, что страна проживания в большей степени объясняет различия в средних оценках по шкале политических ценностей. Этот признак объясняет 22% вариаций по шкале, тогда как профессиональная принадлежность, выраженная в схеме EOP, объясняет только 5%⁹. Результаты указывают на существование других факторов, однако в данном случае изучим связи между тремя группами признаков - политические ценности, страна и профессиональная группа.

Связь политических ценностей страны и профессиональных групп (анализ отдельных случаев)

Анализируя положение социально-профессиональных групп и стран по шкале политических ценностей, мы рассматривали все вопросы агрегированно. Чтобы понять, *какие именно ценности "тянут"* определенные социальные группы к одному из полюсов шкалы, рассмотрим их по отдельности. Опишем только те, которые вносят наибольший вклад в общую шкалу и обладают наибольшим дифференцирующим эффектом.

Применим модель логистической регрессии. В качестве зависимой переменной - вопрос про ценности, перекодированный в дихотомическую шкалу (1/0), в соответствии с результатами опроса экспертов. В предикторы включались страна проживания и классовая схема в разных сочетаниях. В качестве основного результата получена **вероятность ответа**, выражающего согласие с данным вопросом, для каждой социальной группы.

Поддержка убыточных предприятий в целях сохранения рабочих мест. При рассмотрении в качестве предиктора страны проживания, без учета профессиональной страты, отметим, что наиболее крайние позиции занимают США и Россия, вероятность положительного ответа 80% и 64%, соответственно. Для Германии она равна 70%. Добавим профессиональный статус. Видно, что структура мнений различных социальных страт совпадает в каждой стране (рис. 1). По схеме EGP можно с

⁹ Сила влияния была оценена с помощью линейного регрессионного анализа с использованием фиктивных переменных.

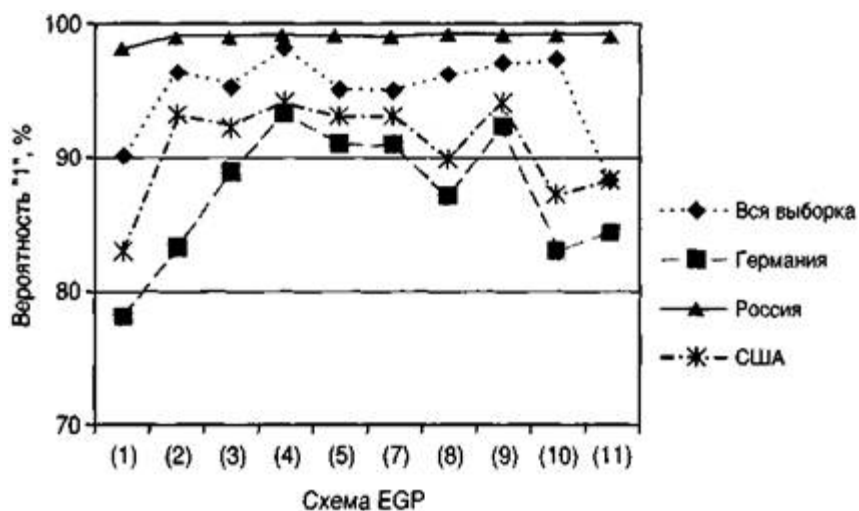

Рис. 2. Вероятность согласия с необходимостью оплаты пенсий по возрасту.

уверенностью сказать, что класс топ-менеджеров и менеджеров среднего звена в каждой из них придерживается самых правых позиций, к ним же примыкают самозанятые (фермеры). Это означает, что вероятность того, что управленец или фермер согласится с тем, что правительство должно поддерживать убыточные отрасли экономики ради сохранения рабочих мест, достаточно низкая. Противоположные позиции более вероятны в ответах работников рутинного нефизического труда и полу- и неквалифицированных работников в сельском хозяйстве.

Анализируя распределение политических ценностей среди представителей разных социальных классов, не следует забывать об идеологической специфике стран. Например, в российском обществе можно выделить наиболее левонастроенный социально-профессиональный класс - работники рутинного нефизического труда (3). В страновом сравнении - их позиция оказывается на правом полюсе ценностной шкалы. Это означает, что именно по данному вопросу российское общество оказывается наиболее правонастроенным по сравнению с немецким и американским.

Пенсии по возрасту. Позиции США и Германии наиболее близки (вероятность положительного ответа 90% и 89%, соответственно), Россия - более левонастроена - вероятность согласия 99%. Переходя к модели с двумя независимыми переменными, отмечаем преобладание левых политических ценностей среди российского населения (рис. 2): топ-менеджмент (1) и все остальные считают, что государство должно обеспечивать людей пенсиями. В Германии и США высший менеджмент (1) и самозанятые (5) традиционно остаются приверженцами правых позиций; на левом полюсе - работники рутинного нефизического труда (4) и полу- и неквалифицированные служащие **О**).

Пособия по безработице. В России 85% согласны с тем, что государство должно больше тратить на пособия по безработице; в США также преобладает это мнение, хотя и менее выраженное - вероятность согласия 72%. Позицию немецкого населения правильнее охарактеризовать как нейтральную - 57%. С учетом социально-профессионального статуса наблюдается практически одинаковая структура ценностей внутри каждой страны (рис. 3а). Однако в Германии, как во всей Европе, огромное количество мигрантов и др. граждан живут на пособия по безработице, что вызывает недовольство работающего, уплачивающего налоги, немецкого населения. Респонденты наименее склонны отвечать "да" на вопрос - должно ли государство выплачивать всем нуждающимся пособие по безработице. Российскому населению в целом присущи ценности левого полюса, люди чаще дают положительный ответ на этот

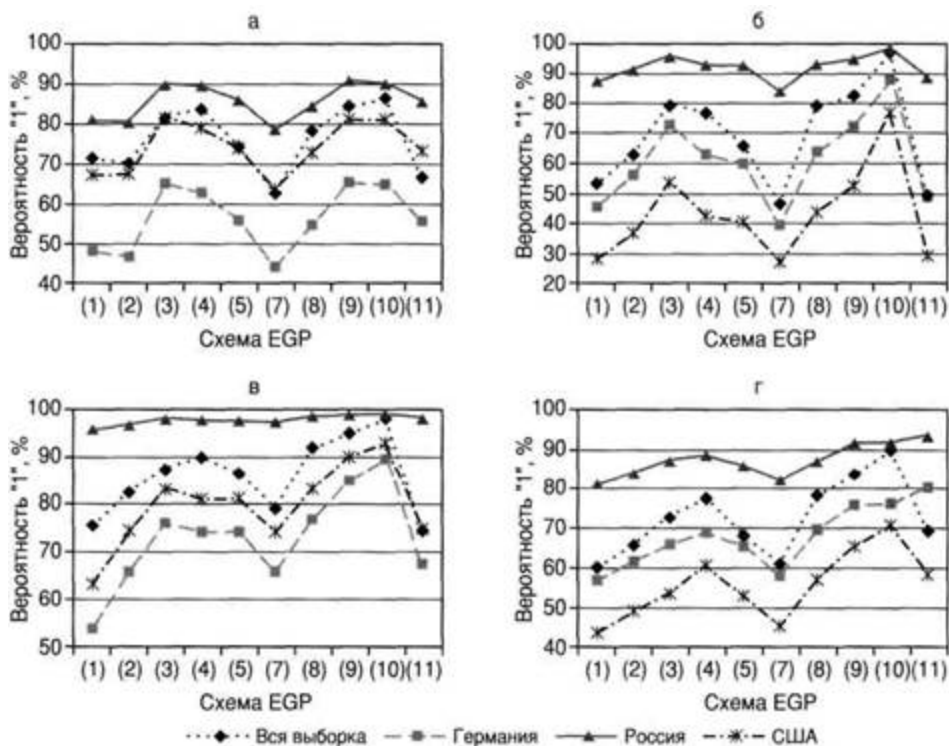

Рис. 3. Вероятность согласия с а) Оплатой пособий по безработице; б) Обеспечением работой каждого, кто хочет работать; в) Сдерживанием роста цен; г) Сокращением разницы в доходах между бедными и богатыми.

вопрос. Пособия по безработице в нашей стране малы, так что очевидно желание респондентов добиться от государства их увеличения. Важный момент - объединение высшего и среднего менеджмента (1) (2) с мастерами и бригадирами физического труда (7) в некую консолидированную группу, придерживающуюся одинаковых политических ценностей с очевидным правым уклоном. Вероятность того, что представители этого социального слоя будут поддерживать расходы государства на выплаты безработным, крайне низкая. Их объединяет наличие некой автономии на рабочем месте, а также руководящая позиция: будь то руководство простыми рабочими или офисными служащими. Это не единственный пример, в котором руководящий менеджмент (1), (2), мастера и бригадиры (7) разделяют одни и те же политические ценности. Их представители с наименьшей вероятностью соглашались, что государство должно обеспечивать работой каждого (рис. 3б), сдерживать рост цен для поддержания благоприятной экономической обстановки в стране (рис. 3в), предпринимать меры по сокращению разницы в доходах между богатыми и бедными (рис. 3г). Их объединяет то, что они занимают руководящие должности (любая руководящая должность требует обладания некими выдающимися навыками и способностями, более высокими профессиональными качествами и умениями, чем у подчиненного). Заметим, что исследуемые вопросы, так или иначе, связаны с положением незащищенных слоев населения. Поэтому в данном случае менеджеры-управленцы и мастера/бригадиры чувствуют себя достаточно уверенно в экономическом плане и не нуждаются в дополнительной государственной поддержке. Однако те социальные страты, которые придерживаются более левых позиций - менеджеры низшего звена (2) и полу- и

неквалифицированные рабочие (9), оказываются в менее защищенном положении, поэтому естественно ждут от государства определенных гарантий.

Обеспечивать работой каждого, кто хочет работать. В США 40% респондентов согласились с утверждением, что *государство* должно обеспечивать работой каждого, кто хочет работать. Это ожидаемый результат для общества, где исторически человек сам должен был обеспечивать себя работой, не искать поддержки у государства. В Германии взгляды также достаточно правые - вероятность согласия 63%. В России население склонно практически всегда соглашаться с тем, что государство должно помогать своим гражданам во всем, в том числе и в обеспечении работой, - 93%. Учитывая социально-профессиональный статус и страну проживания (рис. 3б), отметим, что в западных странах различия политических ценностей проявляются явно при переходе от одной социальной группы к другой. В российском обществе они однородны, все социально-профессиональные группы придерживаются левых взглядов, с небольшим отклонением вправо топ-менеджмента (1), мастеров, бригадиров (7) и фермеров (11). Однако структура политических ценностей тяготеет к структуре западных обществ - крайние позиции, насколько их можно выделить, совпадают.

Сдерживать рост цен. Точка зрения населения Германии и США практически совпадает по данному вопросу, 75% и 77% вероятность согласия, соответственно. Россияне, как и в вопросе о пенсиях, придерживаются крайне левых взглядов - 98%. Добавление второго предиктора - социально-профессионального статуса (рис. 3в), не вносит практически никаких изменений. Мнение населения России однообразно и этим отличается от мнений в США и Германии, где сохраняется структура соотношения определенного социального класса с набором политических ценностей, хотя и с небольшим сдвигом в сторону левого полюса. Отметим, что в западных странах по всем предыдущим вопросам топ-менеджмент (1), бригадиры, мастера (7) и фермеры (11) объединялись в одну правоориентированную группу, а в отношении вопроса о сдерживании роста цен государством только топ-менеджмент занимает ярко выраженную позицию. Возможно, осознавая реальные экономические последствия этой политики, они отделяются от всего населения и остаются приверженцами правых взглядов.

Сокращать разницу в доходах между бедными и богатыми. Наиболее склонно к положительному ответу (86%) оказывается российское общество. Центральную позицию занимает Германия - вероятность согласия 67%, в США позиция неопределенная - 52%. Учитывая разделение на социально-профессиональные группы (рис. 3г), делаем вывод, что структуры ценностей примерно совпадают во всех странах. Хотя в России она менее выражена, но и в Германии, и в США разница между крайними (левой и правой) позициями не столь значительна, как по предыдущим вопросам.

Отмечены различия идеологического климата в странах, но очевидно, что существует ряд проблем, которые раскалывают общества именно по оси социального статуса. Разница в политических предпочтениях между представителями разных социально-профессиональных страт в современных обществах все же существует. Более ярко она выражена в странах с развитыми демократиями, нежели в странах с развивающимся демократическим режимом. На сегодняшний день анализ политических ценностей на основе социального статуса остается релевантным, о чем также свидетельствуют и другие исследования.

Итак, выявлено, что российское общество отличается уклоном в сторону левой идеологии¹⁰. Несмотря на то, что структура соотношения политических ценностей с социальными классами по некоторым вопросам повторяет аналогичную структуру в западных странах, левоориентированность российского общества не может быть проигнорирована. Средний российский топ-менеджер более левонастроен, чем американский или немецкий рабочий, хотя внутри российского общества топ-менеджмент - это группа, находящаяся на правом полюсе, а рабочие представляют собой левоориенти-

¹⁰ Как мы говорили в параграфе "изменение политических ценностей", при упоминании идеологий речь идет только об экономическом аспекте, а именно о роли государства в экономике.

рованный слой населения. Если не учитывать другие факторы, кроме политических ценностей, то значимые различия идеологических климатов в России, с одной стороны, и в США и Германии, с другой, дают право предположить, что современное развитие российской политической системы не идет по пути западно-демократических стран.

Отметим также, что социальные классы и их политические предпочтения в немецком и американском обществах выражены ярче, нежели в российском. Это означает, что общества США и Германии - идеологически более разнообразны, нежели России. Как в Германии, так и в США можно наблюдать внутри некие значимые политические разногласия, которые в свою очередь связаны с принадлежностью к определенному социально-профессиональному классу. В России же социально-профессиональная стратификация практически не объясняет политические предпочтения населения. Причины такой консолидации могут быть разными: возможно дело в сформировавшихся политических институтах, которые сковывают развитие плюрализма политических предпочтений, а также в социалистическом наследии, и тогда только следующее поколение окажется более разнообразным в своих предпочтениях. Однако развитие в плюралистическом направлении затруднительно при отсутствии условия ценностного плюрализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бессуднов А. П.* Социально-профессиональный статус в современной России // Мир России. 2009. N2.
- Abramson P.R., Inglehart R.* Generational replacement and value change in eight west European cities // British Journal of Political Science. 1992. N 22.
- Alt J., Turner J.* The case of the silk-stocking socialists and the calculating children of the middle class // British Journal of Political Science. 1982. N 12.
- Balbus I.* Marxism and Domination. Princeton: Princeton University Press, 1982.
- Campbell A. et al* American Government and History: The American Voter. N.Y.: John Wiley & Sons, 1960.
- Cohen J.L.* Class and Civil Society. Amherst, MA: University Massachusetts Press, 1982.
- Dalton R.J.* Citizen Politics in Western Democracies: Public Opinion and Political Parties in the United States, Great Britain, West Germany, and France. Chatham, N.J: Chatham House, 1988.
- Dalton R.J., Flanagan S.C., Beck P.A.* Electoral Change in Advanced Industrial Democracies. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1984.
- De Graaf N.D., Nieuwbeerta P., Heath A.* Class mobility and political preferences: individual and contextual effects // American Journal of Sociology. 1995. N 100.
- Evans G.* The Decline of Class Divisions in Britain? Class and Ideological Preferences in the 1960s and the 1980s. // The British Journal of Sociology. 1993. N 44.
- Eyerman R. et al.* Intellectuals, Universities and the State in Western Modern Societies. Berkeley: University California Press. 1987.
- Finkel S., Humphries S., Opp Karl-Dieter.* Socialist values and the Development of Democratic Support in the Former East Germany // International Political Science Review. 2001. N 22(4).
- Franklin M.N., Mackie Jr., Valen H.* Electoral Change: Responses to Evolving Social and Attitudinal Structures in Western Countries. N.Y.: Cambridge University Press, 1992.
- Ganzeboom H.B., Treiman D.* Internationally Comparable Measures of Occupational Status for the 1988 International Standard Classification of Occupations // Social Science Research. 1996. N 25.
- Goldthorpe J.H.* Social Mobility and Class Structure in Modern Britain // The British Journal of Sociology. 1968. N25(3)
- Gouldner A. W.* The Future of intellectuals and the Rise of the New Class. N.Y.: Continuum. 1979.
- Harry Ganzeboom's Tools for deriving status measures from ISKO-88 and ISCO-68.
<http://home.fsw.vu.nl/hbg.ganzeboom/isko88/index.htm>
- Hauser R.M., Warren J.R.* Socioeconomic Indexes for Occupations: A Review, Update and Critique // Sociological Methodology. 1997
- Hout M., Brooks C., Manza J.* The democratic class struggle in the United States, 1948 - 1992. Pres. at World Congress of International Sociological Association, 13th, Bielefeld, Germany. 1994.
- Inglehart R.* Changing values among Western Publics from 1970 to 2006 // West European Politics. 2008. N31(1 - 2).
- Inglehart R.* Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, N.J: Princeton University Press, 1990.

- Inglehart R., Abramson P.R.* Economic security and value change. *American Political Science Review*. 1994. N8.
- Kelley J., McAllister I., Mughan A.* The decline of class revisited: class and party in England, 1964 - 1979 // *American Sociological Review*. 1985. N 79(7).
- Laclau E., Mouffe C.* *Hegemony and Socialist Strategy*. London: Verso, 1985.
- Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H.* *The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign*. (Second edition.). N.Y.: Columbia University Press, 1948.
- Upset S.M., Lazarsfeld P.F., Barton A.H., Linz J.* The psychology of voting: an analysis of political behavior // *Handbook of Social Psychology*, ed. G. Lindzey. Cambridge, MA: Addison-Wesley, 1954.
- Lipset S.M., Rokkan S.* Cleavage structures, party systems and voter alignments: an introduction // *Party Systems and Voter Alignments*, ed. S.M. Lipset, S. Rokkan. N.Y.: Free, 1967.
- Manza J., Hout M., Brooks C.* Class Voting in Capitalist Democracies Since World War II: Dealignment Realignment, or Trendless Fluctuation // *Annual Review of Sociology*. 1995. N 21.
- Nieuwbeerta P., De Graaf N.D., Ultee W.* Social class, government sector and political preferences: evidence from Germany, the Netherlands, and the United States, pres. at Meeting of International Sociological Association Research Committee 28. Salt Lake City, Utah. 1992.
- Rose R., McAllister I.* *Voters Begin to Choose: From Closed Class to Open Elections in Britain*. Newbury Park, CA: Sage, 1986.
- Turner F.* *Social Mobility and Political Attitudes: Comparative Perspectives*. New Brunswick, N.J.: Transaction, 1992.
- Weakliem D.* Does social mobility affect political behavior? // *European Sociological Review*. 1992. N 8.